

альность народной северной речи: «Давно тебя не видела, / Стокнулось — и покликнула...»: «Вся надия на тебя только»; «Хватит перемигушек — / Голова болит!».

Своеобразны и стихи поэтессы о любви. Радость встречи: «Пой, вселенная! Я воскресая!»; «И от песен моих / Реки вздрогнули...» Образ любимого: «...И как празднично ты шагал, / Вешним солнышком облучен, / До заветного родника, / С полотенцем через плечо...» Но не сбываются надежды, и с грустью поэтесса говорит вслед уходящему: «Ты был моей далью, / Ты был моей высью...»

Поэтесса расширяет свой творческий диапазон, пишет целый ряд поэм — «**Аленушка**», «**Хозяйка**», «**Полудница**» и др., драматическую поэму «**Останься со мною**». Будучи фельдшером, она несла людям в рюкзаке микстуры и книги Пушкина, затем несет им не только книги свои, но и песни. Напевность языка явилась первоосновой успешной работы Ф. над песнями «**Здравствуй, речка Паленьга**», «**Насмотрись, зоренька, в реченьку**», «**Ох, ты уехал...**». В журналах Севера, Ленинграда, Москвы публикует не только стихи; например, в «Неве» выступает со статьей к 60-летию Федора Абрамова.

Ф. принадлежит к тем поэтам, чье творчество знаменует слияние крестьянской и пролетарской ветвей русской поэзии. Вместе с тем поэтесса предостерегает от опасности обезлюденья русских деревень, ставшего тревожным еще в 1960-е. Брошенным домам, гибнущим деревням посвящены стихи «**Наличники**», «**Старая деревня**». Лейтмотив книги «**Стану стеблем**» (1974) — «Храни огонь родного очага». Тревога за будущее русской деревни, тем самым русского народа прозвучала и в драматической поэме «**Останься со мною**» (1980). Поэтесса призывает искать и находить добрые слова о родном Русском Севере, их ждет и чудесная Северная Двина: «О разливах, о плесах твоих золотых / Мало песен поется в народе: / То ли люди не видят твоей красоты, / То ли слов, чтобы спеть, не находят».

Мировоззрение поэтессы, вопреки трудностям военного времени и утратам времени нынешнего, изначально оптимистично: «О, как я жизнь люблю!» Но катастрофы, наступающие жизнь природы, жизнь деревни, вызывают мучительную тревогу в поэзии Ф.: «Рой, взрывай, стирая грани! / Лес — в дыму, земля — в золе...»; «Только зря не губите / Во бору моем сосен»; в «речку росную / Чуть свет — с копытами / Бока навозные, хвосты немые...» Обычно четкий, но негромкий голос поэтессы в стихотворении «Поезд, стой!

Помедли малость!» звучит публицистически остро. Так развивается тема сохранения родников: «Чтоб было солнечно и звездно — / Храни родные родники».

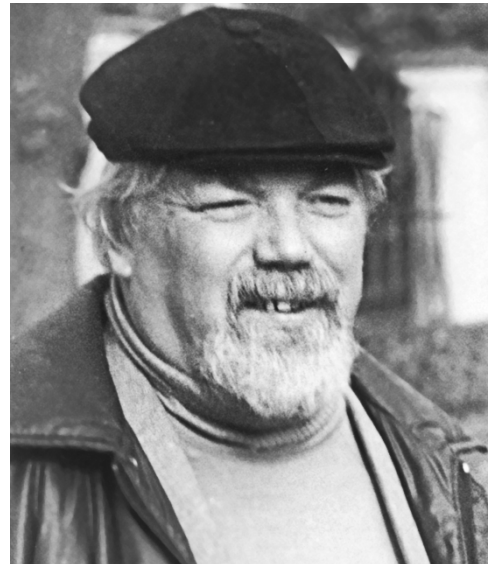
Эта тема принципиально расширяется и развивается в стих. «Не по-нашему» (Знамя. 1988. № 11. С. 3–4).

Соч.: Избранное: Стихотворения и поэмы. М., 1985; Избранная лирика. М., 1971; А за лесом — что? М., 1965; Маков день: стихи. М., 1978; Буду стеблем: Стихотворения и поэмы. М., 1979; Колесница: Стихи и поэмы. М., 1983; За той за Тоймой...: Стихи и поэма. М., 1987; На одной тропе. М., 1994; Олюшкино полюшко: [Беседа с поэтессой О. А. Фокиной] // Труд. 1997. 13 нояб.; Лелей лоскут отеческой земли // Сельская жизнь. 1997. 27 нояб.; Разнобережье: стихи. Архангельск, 1998.

Лит.: Оботуров В. Наследство чудо-родины // Север. 1971. № 5; Федоров Вл. Бойцы моей земли. М., 1973. С. 291–292; Михайлов Ал. Северная тетрадь. Архангельск, 1976. С. 152–164; Хайлов А. На колеснице поэзии // Север. 1983. № 3; Дементьев В. Исповедь земли. М., 1984. С. 317–331; Викулов С. «...Чтоб вышел с людьми разговор» // Фокина О. Избранное. М., 1985. С. 18; Ломунова М. Белые цветы гиперборея. Архангельск, 1999. С. 196–213; Бондаренко В. Алая любовь Ольги Фокиной // Наш современник. 2000. № 1.

В. А. Шошин

ФОНЯКОВ Илья Олегович [17.10.1935, Бодайбо Иркутской обл.] — поэт, журналист, переводчик.

И. О. Фоняков

Его отец, инженер-геолог, был репрессирован и погиб в февр. 1938. Воспитывался Ф. мать в Ленинграде, где в 1952 окончил среднюю школу, а затем ун-т (филол. ф-т, отделение журналистики) в 1957. Работал лит-сотрудником в газ. «Советская Сибирь» (Новосибирск, 1957–62) и собственным корреспондентом «Лит. газеты»: в 1962–74 — по Сибири, в 1974–97 — по Ленинграду. Печтается с 1950 (стих. **«За мир»** в газ. «Большевикское слово», г. Пушкин). Первая журнальная публикация — 2 стих. в «Звезде» (1955. № 9). Первая книга стихов **«Именем любви»** выпущена Ленинградским отделением изд-ва «Советский писатель» в 1957.

Будучи профессиональным журналистом, Ф. выступал во мн. лит. жанрах: ему принадлежат сб. проблемных очерков (**«Доверительный разговор»**, 1975; **«Пятьдесят писем из председательской папки»**, 1982), путевые записки (**«Восточнее Востока. Полгода в Японии»**, 1987; **«Зеленая ветка Вьетнама»**, 1989), лит. портреты (**«Сергей Марков»**, 1983), заметки, касающиеся поэзии (**«Сказать не сказанное»**, 1968; **«Похвала точности»**, 1977) и разных областей культуры. Ф. автор около двух десятков стихотворных книг.

Как поэт Ф. серьезно дебютировал в середине 1950-х. Его ранняя лирика живо отражает молодежные настроения тех лет: здесь и романтика студенческих комсомольских строек, и безоглядное желание «вглядеться в простор неоткрытой земли», и рассуждения о «сущности атомной войны», и мечта о «смеющихся людях», строящих светлое будущее социалистической страны. При всей их иллюзорности и небогатой поэтической палитре, те стихи Ф. подкупали — особенно сверстников — своей искренностью, хотя их юношеская наивность и легковерие плохо сопрягались с действительными историческими драмами, подлинный смысл которых стал проясняться поэту и его поколению только после официальных признаний о культе личности (1956).

Дальнейшая судьба лирического героя Ф. достаточно традиционна и в значительной степени обусловлена осознанием этого исторического поворота, приведшего в результате — через 40 лет — к распаду Советского Союза и смене социального строя в России. Неудивительно, что поздние стихи Ф. прямо переключаются с его юношеской лирикой (**«Воспоминание о студенческой стройке»**, **«Ностальгия»**), критически вбирая в себя приобретенный поэтом жизненный

опыт. Задаваясь в 1990-х вопросом — кто виноват в случившемся со страной? — иронизируя: «Тиран жесток, безжалостна Система, но и соседи хороши...», поэт нелицеприятно высказывается о народе, видя в нем самую причину всех бед: «А может, хватит плакать о народе, / Сочувствовать ему и сострадать? / При всякой власти, при любой погоде / Все от него — и зло, и благодать.» (**«А может, хватит...»**).

Поэт с горечью констатирует, что в новых исторических обстоятельствах гражданское общество в России морально деградировало (**«Разговор о демократии»**, **«К вопросу о партийности»**), прежнее «шаткое равновесие» между человеком и государством нарушилось. Безволие и нищета надломили народ: «Все говорят. Никто не отвечает» (**«В августе девяносто первого. Репортаж в сонетах»**). В искусстве правит бал «непредсказуемая вульгарность» (**«Антигерой»**). Поэзия оказалась в загоне, — но вопреки всему она все-таки неистребима, «еще живут баллада и сонет», и, значит, есть надежда — «остаться такими же, как были», и жить — «как дерево растет».

Считая себя прежде всего поэтом, Ф. активно выступал и как переводчик (с английского, латышского, шведского, с языков народов Сибири и др.). Им издан ряд монографических (им одним выполненных) переводных сб. (Имант Зиедонис. Смола и январь. 1965; Омар Султанов. На ветрах Иссык-Куля. 1973; Августин Маннергейм. Память боли. 1999; Скорен Соренсен. Дни сомнений. 2001 и др.). Постоянно совершенствуя форму и заботясь о выделке худож. ткани своих стихов, Ф. проявляет подчеркнутый интерес к сонету (**«Сонеты с улицы и двора»**, **«Сонеты встречных»**, **«Карабахские сонеты»** и т. д.) и палиндрому (**«Стихи с палиндромонами»**, **«Парад палиндромонов»**). Излагая свои поэтические принципы (**«Письма о поэзии к другу в Иркутск»**, 1984), он в первую очередь воздает «похвалу точности». Диапазон лит. акций Ф. весьма широк, в частности, заслуживают внимания составленная Ф. антология «Поэты, которых не было» (российские поэтические мистификации XX в.), изданная в С.-Петербурге в 2000 (совместно с Н. Н. Фоняковой), а также мемориальный сб., посвященный его отцу (Фоняков О. А. Ночь накануне: стихи и проза. СПб., 1999).

Соч.: Глобус крутится-вертится...: стихи. Новосибирск, 1959; Стихи о моих товарищах. М., 1963; Ткань: стихи. Л., 1979; Горы и звезды: Лирика Горного Алтая

в переводах И. Фоякова. Горно-Алтайск, 1982; На своей единственной земле: стихи. Л., 1986; Своими словами: стихи. СПб., 1999.

Лит.: Вечтомова Е. Товарищи люди // Звезда. 1962. № 10; Приходько В. Начало тревоги // Москва. 1966. № 10; Крышук Н. И современность выразить верней... // Звезда. 1977. № 11; Прийма А. В поисках точности // Знамя. 1978. № 10; Быков Л. Похвала точности // Лит. обозрение. 1979. № 3; Приходько В. Противоядие от психоза // Московская правда. 2000. 4 июля.

И. С. Кузьмичев

ФОРШ Ольга Дмитриевна [16(28).5.1873, крепость Гуниб, Дагестан — 17.7.1961, Ленинград] — прозаик.

Отец — генерал Д. В. Комаров, был начальником Среднего Дагестана. Ф. рано осиротела: с 1882 г. воспитывалась в Александровском училище для дворянских сирот (Разумовский пансион); с 1884 по 1891 — в Николаевском Сиротском ин-те в Москве. Ф. получила аттестат «первоначальной ученицы с правом обучать порученных детей... наукам, языкам и искусствам». После окончания ин-та Ф. много путешествует. В 1891–92 Ф. участвует в движении помощи голодающим: заведует столовой в деревне Козловка Тульской губ. После ин-та Ф. училась живописи в рисовальных школах (Киев, Одесса), в 1895 она занимается в мастерской художника-педагога П. П. Чистякова. В этом же году выходит замуж за офицера-сапера Б. Э. Форша. С 1897 по 1903 и с 1906 по 1910 семья Ф. живет в Киеве, в 1910 Ф. переезжает в Царское Село. Лит. деятельность Ф. началась в Киеве. В 1907 в «Киевском вестнике» (1907. № 1. 19 авг.) опубликована новелла «Черешня», затем последовали рассказы и очерки «В Неаполе» (1908), «Был генерал» (1908). В этом же году вышла повесть «Рыцарь из Нюрнберга». В повести есть эпиграфы из Штейнера, Вл. Соловьева, Вяч. Иванова. Идеи этих мыслителей и идея Мережковского о двух безднах нашли свое выражение в «Рыцаре». В своих странных картинах художник Ребих изображал «мир нездешних форм», был «творцом Великих Иллюзий» и «везде нарушал, и везде дополнял, и везде искажал». Душа средневекового рыцаря, четыреста лет назад продавшего душу дьяволу, воплотилась в художнике Ребихе. В болезненном бреду Ребих проходит путь мистического прозрения: он должен отказаться от роли сверхчеловека. Герой принимает решение жениться на Марье Ивановне, кроткой, доброй, но необразованной женщине, об-

раз которой, по мысли Ф., воплощает стихийные силы природы, мать-землю. Интенсивная духовная жизнь России на рубеже веков формировала писательскую позицию Ф. В 1907–09 она увлекается теософией и оккультизмом, с большим интересом относится к русскому символизму. «Рыцарь из Нюрнберга» оставит свой след в творчестве Ф. В «Сумасшедшем корабле» и в «Вороне» Ф. пересмотрит позиции, заявленные в «Рыцаре».

В «Русской мысли» печатаются рассказы 1908–10 («Был генерал», «Застрельщик», «За Жар-птицей» и др.). Ф. обращается к теме духовного пробуждения личности. В рассказе «За Жар-птицей» тяга к прекрасному сочетается в неграмотном, неразвитом Иване Лапотке с «деревенским нераспаханным мозгом», со страшной разрушительной силой. Увлечшись красотой цыганки, он зверски убивает свою жену хромоножку Степошу. Ф. задумывает роман «Дети земли». Замысел был осуществлен лишь отчасти. Начальная глава романа (Русская мысль. 1910. № 2) стала перепечатываться как самостоятельный рассказ «Богдан Суховской». В нем были намечены ранние этапы формирования героя (уход от людей, находящихся на грани распада личности, к «матери-земле»). С 1910 по 1917 Ф. живет в Царском Селе, занимается педагогической работой, ведет худож. воспитание в детском саду, преподает рисование и лепку. В детских ж. «Родник» и «Тропинка» печатаются сказки Ф. В приложении к «Тропинке» за 1914 вышел в свет первый сб. Ф. «Что кому нравится». В 1910–14 Ф. печатается в ж. «Русская мысль», «Заветы», «Современник». В Петербурге у Ф. завязываются дружеские связи с А. М. Ремизовым, Р. В. Ивановым-Разумником, Ф. К. Сологубом. Она знакомится с А. Белым, в 1911 — с А. Блоком. Наиболее продуктивными для Ф. были 1913 и 1914. В это время были опубликованы рассказы «Белый слон», «Своим умом», «Шелушея», «Безглазиха» и др. В 1915 и 1916 Ф. работает над романом «Оглашенные» — о духовных исканиях худож. молодежи. Замысел не был осуществлен. Начало романа Ф. принесла М. Горькому в редакцию «Летописи». У Горького возникли возражения. Из текста романа были выделены самостоятельные произведения (рассказы «Идиллия», «Катастрофа», «Африканский брат», «В монастыре», «Аттестат зрелости», «Климов кулак», «Товарищ Пфуль», пьеса «Равви», печатавшиеся в разные годы).